

Фэн Хуан хмыкнул и бросился прочь от нее. Чем больше он пытается с ней поговорить, тем больше она пытается довести его до полного безумия. Такое ощущение, что она делала это намеренно. Нормального разговора у них не было.

Лучше было успокоиться и действовать позже! Он даже не знает, почему хочет нормально поговорить с ней.

Он шел, но не слышал, как Сюн Цзинфэй последовал за ним в здание. Не она ли первая хотела уйти? Кроме того, внутри не было другого прохода, кроме того, по которому он шел.

Когда он повернул голову, Сюн Цзинфэй стоял на том же месте, но не смотрел на него. Внезапно она задрала блузку, и на ее бледной коже показался пурпурный оттенок.

Это был не единственный знак. На ее теле были и другие синяки, некоторые уже заживали, а некоторые были недавно нанесены.

Фэн Хуан почувствовал, как его пронзил неприятный оттенок, почему у нее так много синяков? Только не говорите мне, что она перекрыла живот, потому что знала, что Сюн Чанчан нацелится туда? Место, где их никто не увидит... Вздых!

— Ты серьезно такой слабый? Фэн Хуан взревел, бросаясь на нее. — Мне нужно научить тебя драться с другими?

Сюн Цзинфэй думал, что он уже ушел, какого черта он обернулся? Она быстро стянула блузку.

Уши Фэн Хуаня покраснели, помимо того, что он увидел синяки. Вид ее тонкой и пышной талии запечатлелся в его голове. Он стиснул зубы: «У вас нет приличия как у леди?»

Она не выглядела такой взволнованной, как Фэн Хуан, хотя обнажено было ее тело, а не его. Небрежным голосом: «О? Я думал, ты уже ушел. Ты хорошо рассмотрел?»

Ее острый язык! Фэн Хуан потерял виски, этот чертов сопляк!

"Вы аморальная женщина!" — прошипел Фэн Хуань. Куда делся грациозный Сюн Цзинфэй? Элегантной женщины, о которой его друзья не переставали говорить комплименты, нигде не было видно.

Сюн Цзинфэй снова закатила глаза. Тск, изящные и женственные манеры были образом, созданным ее отцом. Почему-то она чувствовала, что не было необходимости притворяться ради Фэн Хуаня.

«Я не знал, что молодой мастер Фэн была такой невинной девушкой. Пф, ты, вероятно,

делаешь в своей спальне вещи похуже, о которых нельзя говорить». Сюн Цзинфэй хихикнул, как бы насмехаясь над ним. — Из какого века вы выскочили? Я уверен, вы смотрели вещи, которые считались аморальными

. — закричал Фэн Хуан, его рот почти отвис. У нее нет фильтра? Почему она раньше не использовала свой умный рот против Сюн Чанчана!

Он не знает, что произошло, но его рот открылся и сказал: «Будь моим другом».

Лицо Сюн Цзинфэй с отвращением вернулось на краткую секунду и исправилось. Как они перешли от «ты мне не нравишься» к «будь моим другом»?

Она прижала руки к щекам, делая вид, что беспокоится за него. «Молодой господин Фэн, вы уверены, что меня ударил Сюн Чанчан, а не вы?»

Фэн Хуан тоже не мог поверить, что эти слова исходили от него, но отрицать их было еще более неловко. Почему он сегодня ведет себя так необычно!

Он придумал сносное оправдание: «Ты не хочешь? Это дает много преимуществ».

Она опустила руки по бокам. Почему это предложение показалось довольно знакомым? Она слышала, что кто-то еще использовал их раньше, вот почему?

— Да, я не хочу быть твоим другом. Сюн Цзинфэй ответила, накручивая волосы пальцами. «Кто мы? В дошкольном возрасте и просим друг друга дружить».

"Почему?" Фэн Хуан вернулся к своему внешнему холодному состоянию. Он не был уверен, почему Сюн Цзинфэй отказала ей во всей помощи, которую он был готов ей оказать.

Попросить ее стать его другом было для него большей честью, чем что-либо еще. Не каждый день он лично просил кого-то стать его другом. Всегда было наоборот, и он всегда их отрицал. Те люди, которые подружились с ним, использовали его для связей и выгоды.

Вот почему он был близок к Чжао Фаню. У нее не было причин использовать Фэн Хуаня в корыстных целях.

Он предложил Сюн Цзинфэй и связи, и преимущества, но она все равно отвергла его. Это был его первый раз на принимающей стороне, поэтому он хотел знать причину.

Сюн Цзинфэй не нужно было, чтобы кто-то жалел ее положение. Также было лучше, что Фэн Хуань и она не были друзьями. Она видела, как Сюн Чанчан смотрел на него. Это вызовет приступ любовной ревности, частью которой она не хочет быть.

Она наполовину придумала оправдание: «Мужчины и женщины не должны быть друзьями».

"Ты серьезно?" Фэн Хуань хотя бы попытался извиниться, но ее... — Теперь это ты! Из какого века ты выскочил?

Между ними воцарилась устрашающая тишина, а потом они оба расхохотались. Да серьезно. Откуда берутся эти старомодные высказывания и мысли?

— Хорошо, давай будем друзьями. Сюн Цзинфэй согласилась, протягивая руку для подтверждения их новой дружбы.

Фэн Хуань подарил ей редкую улыбку, которую даже Чжао Фань никогда не видел. Затем он пожал ей руку, чтобы официально скрепить их новую дружбу.

Даже не произнося этого вслух, они оба чувствовали, что нашли давно потерянного друга, а Фэн Хуань нашел человека, которого искал.

К несчастью для него, его «призрак» всегда бродил неподалеку.

Чжао Фань сломала ветку, за которую она цеплялась, и выругалась: «Глупая Сюн Чанчан, она не может сделать даже одну простую работу!»

Сюн Цзинфэй, нам с тобой не суждено быть вместе в этом мире. Ты и Фэн Хуань никогда не должны были встречаться или разговаривать друг с другом. Почему ты крадешь внимание человека, которого я ждал!

Я все это время ждала, когда он повернется ко мне, но он видел во мне не более чем друга детства или младшую сестру. Тем не менее, один разговор об упоминании вас, его взгляд следует за вами, где бы вы ни были!

«Я обязательно уничтожу тебя». Чжао Фань поклялась, когда в ее свирепых глазах зрели планы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2966324>